

II. LITERATURE, ART AND CULTURE AND AS THE EMBODIMENT OF THE DIRECTION OF THE CREATIVE POTENTIAL OF THE PEOPLE

РОЛЬ ХРОНОТОПА В ПОВЕСТИ «ПУСТЫННОЖИТЕЛЬ» Д. И. СТАХЕЕВА И РОМАНЕ «НЕУГАСАЮЩИЙ СВЕТ»

Ю. И. Садриева

*Студентка,
Елабужский Институт К(П)ФУ,
г. Елабуга,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article analyzes the types of chronotope in the novel D. I. Stakheeva's *The Desert Multiplier* and the novel *Everlasting Light*. Used formal biographical methods. Identified idyllic, concrete, natural, chronotope of sleep and workshop. The studied element of the art form performs suggestive, plot-forming and psychological functions. The attitude of D. I. Stakheeva close to St. Petersburg F.M. Dostoevsky, for his description, he uses the urban landscape, olfactory, soundless codes.

Keywords: types of chronotope; D. I. Stakheev; the image of St. Petersburg, the story "Desert Multiplier"; N. Klimentov, the novel "Everlasting Light"; A. Razmashilov.

Время и пространство – неотъемлемые элементы мира реального и изображаемого. Интересным полем для изучения с точки зрения пространственно-временной организации являются произведения незаслуженно забытого в XX веке Дмитрия Ивановича Стахеева – широко известного в 70–90-е годы XIX в. писателя, представителя знаменитой купеческой династии Стахеевых.

Стиль произведений Д. И. Стахеева близок Ф. М. Достоевскому, Л. Н. Толстому, однако он не был подражателем, скорее, учеником. Сформироваться творчески Д. И. Стахееву помог известный критик, философ Н. Н. Страхов, которому писатель посвятил повесть «Пустынножитель». Произведение было изучено В. А. Фатеевым в статье «“Пустынножитель” (Непройденный путь философа Николая Страхова)» [8], где исследователь обращает внимание на сходство героя Д. И. Стахеева с прототипом (Н. Н. Страховым).

В статье «Образ одаренной личности в повести Д. И. Стахеева «“Пустынножитель”»» [7]. Г. Н. Божкова и Е. М. Матвеева уделяют внимание анализу образа главного героя Николая Александровича Климентова, обладающего поистине духовно-нравственными качествами: доброта, отзывчивость, милосердие.

Роман «Неугасающий свет» был изучен О. В. Макушевой в статье «Отражение социальной психологии купечества в романах Д. И. Стахеева второй половины XIX века», где исследователь не пытаясь идеализировать купечество, стремится показать на противопоставлении двух поколений семьи Подберезиных, что человек не ограничивается своей социальной принадлежностью.

В статье «Проблема женской индивидуальности в творчестве писателей второй половины XIX века» Г. Н. Божкова обращает внимание на образование и воспитание женщин в период актуализации проблемы женской эмансипации на образе матери Марьи Ярославовны.

Цель статьи – проанализировать виды и роль хронотопа в повести Д. И. Стахеева «Пустынножитель» и романе «Неугасающий свет».

Проблему пространственно-временной организации произведения впервые рассматривал М. М. Бахтин, именно его концепция стала ключевой для понятия хронотопа. Ими были выделены следующие виды: *хронотоп встречи, хронотоп дороги, хронотоп замка, хронотоп гостиной-салона, хронотоп провинциального городка и хронотоп порога* [1].

Продолжая теорию М. М. Бахтина, Г. Г. Хазагеров и И. Б. Лобанов в работе «Основы теории литературы» [6] выделяют *идиллический* и *авантюрный* хронотопы. Также в «Теории литературы» [3] Т. Т. Давыдова и В. А. Пронина подразделяют хронотопы на: *абстрактные, конкретные, исторические и циклические*.

Главный герой повести – Николай Александрович Климентов, человек, отличающийся «*необыкновенной осторожностью в своих суждениях и отзывах обо всем*». Описание главного героя и его образа жизни составляют *хронотоп отчего дома*. Автор знакомит нас с Климентовым с первых страниц повести, раскрывая его внутренний мир. В жизни героя не было семейного счастья, был он «*старым холостяком*» [5, с. 13], еще в молодости персонаж повстречал «*чернооковую деву*» [5, с. 13], но испугавшись и смутившись ее искренних чувств, он покинул Петербургскую сторону. При описании образа жизни героя автор обращается к *суггестивной функции хронотопа*, которая раскрывает истоки личности Климентова, тем более что повесть – это воспоминание Д. И. Стахеева о друге, великом критике Н. Н. Страхове, с которым писатель прожил по соседству 18 лет. Однако для героя прошлое предстает мрачным, полным скорби: «*О своем прошлом он не любил много говорить*» [5, с. 13]. Окончив университет, став магистром философии, Климентов был твердо уверен в том, что делает философскую карьеру. Герой не обладал достаточными связями, нежели некий «*тетушкин племянник*» [5, с. 15], также не имел необходимые рекомендации, которыми обладали его соперники. Череда жизненных событий приводит героя на службу, однако одному он остается верен до конца жизни – книгам: «*Может плавать по безбрежному океану книг ежедневно и погружаться в него*» [5, с. 17]. Это своеобразный *расширяющийся вид хронотопа*: от социальной узости к духовной стороне жизни.

В повести «Пустынножитель» центральное место занимает образ Петербурга. Писатель использует *конкретный хронотоп*, который усиливается через описание реальных исторических улиц и переулков города: Садовая улица, Толмазов переулок, Пажеский Корпус, Апраксин двор, набережная Фонтанка. *Конкретный хронотоп* не просто соотносит изображенный мир с теми или иными топографическими реалиями, но и придает динамику изображаемым событиям. Ежедневный путь Климентова – это путеводитель по Петербургу.

При описании Толмазова переулка Д. И. Стахеев употребляет художественные детали городского пейзажа «*тесный и грязный*» [5, с. 6], тем самым передавая эмоциональное восприятие героя и обстановку конца XIX века, преобладающую в суете и шуме города. Нельзя не заметить и сходства манеры изображения города с приемами натуральной школы близкой Н. В. Гоголю и Ф. М. Достоевскому. В переулке мы замечаем представителей низшего сословия, которые заполняют город с одного конца переулка до другого: это и «*посыльные*», и «*театральные ламповщики*», и «*актеры с непризнанными талантами*» [5, с. 6]. Д. И. Стахеев описывает бедность лавок, в которых была «*старая мебель*», «*ломаные диваны*», «*разное тряпье*», изображение торговых рядов усиливается с помощью *соундального кода*: «*зазывание, приставание торговцев*», «*праздная болтовня*» [5, с. 7] – так создается болезненный, раздражительный фон произведения. Вещественный мир двора противопоставлен спокойному душевному внутреннему миру героя.

Особое место в произведении Д. И. Стахеева занимает *идиллический хронотоп*. Для Николая Александровича подобным пространством выступал мир книг: «*Книг около него лежали груды. Направо и налево от кресла, на котором он сидел, стояли маленькие столики, заваленные книгами*» [5, с. 23]. Автор сопоставляет дом героя с книжным шкафом, который заполняет бытовое пространство и заменяет Климентову реальность. Свою любовь к книгам он объясняет тем, что они давали ему ту особенную гармонию с самим собой, спокойствие от мирской суеты: «*...такое обилие книг служило утешением Николаю Александровичу и доставляло большие удобства при чтении*» [5, с. 23].

Д. И. Стахеев в романе «Неугасающий свет», как и во всех своих произведениях, внимателен к временно-пространственным измерениям. В прозе автора преобладает *конкретный хронотоп*, поскольку местом изображения является либо Петербург, либо провинциальный город N (прообразом стала Елабуга); время повествования одинаковое – это последняя треть XIX века. Действия в романе с библейским названием происходит в культурной столице – городе Петербург, но перед описанием урбанистического пейзажа прозаик знакомит нас с главным героем Александром Павловичем Размашиловым – человеком с весьма приятной наружностью: «*Он был высокого роста, широкоплечий, с румянцем во всю щеку и живыми черными глазами, вдумчивыми и глубокими*» [5, с. 90]. Автор, словно крас-

ками на холсте, набрасывает живой портрет персонажа, выделяя его отличительные черты и подводя читателя к восприятию его профессии: Размашилов является художником (прототипом героя стал художник И. И. Шишкин, близкий друг Д. И. Стахеева).

У Александра Павловича есть мечта: он готовит к большой художественной выставке невероятно удачную, по его мнению, картину «Погибший урожай». Одухотворенный своими идеями о счастливом будущем, Размашилов, к сожалению, терпит крах, получив негативные отзывы о картине. Раскрыть внутреннее потрясение юного художника позволяют многочисленные *психологические приёмы*, одним из которых является *хронотоп сна*: «Впечатления и встречи предыдущего дня перепутались у него со сновидениями. Знаменитый художник Енотов вдруг почему-то оказался ожиревшим кулаком-купцом; фотограф, которого он видел накануне в почтительной позе покорнейшего слуги, превратился в контрабандиста...» [5, с. 136]. Герои размашиловского сна надевают маски, потому что художник слишком переоценивает их роль в своей судьбе. Хронотоп выполняет *психологическую функцию* – отражает мысли и индивидуальные особенности восприятия реальной действительности, поддаваясь которым, герой уходит бродить по улицам родного ему Петербурга.

Противопоставлен городскому пейзажу Петербурга *природный хронотоп* – надвигающаяся буря ярко соотносится с окружающей действительностью, выполняя *психологическую функцию* – буря предзнаменовала ряд неудач в жизни начинающего художника. Выставка картин, на которой были представлены более удачные картины, отнимает у героя творческие силы и всякую веру в свой талант. Сломленный Александр Павлович снова уходит бродить по Петербургу, навстречу надвигающейся непогоде.

Размашилов не готов принять суровую реальность, и потому *хронотопу бури* противопоставляется его *личный душевный хронотоп*, который можно сравнить с *авантюрным*, поскольку, герой совершает своеобразное бегство во внутренний мир, время и пространство в котором находятся в состоянии постоянной смены событий. Так, время в его мыслях *не линейное, а хаотичное*: герой переносится то в детские годы, воспоминания о бабушке – так появляется *идиллический вид хронотопа*, то в недавние мрачные впечатления: «Он в сущности ни о чем не думал и ни на что окружающее не обращал внимания. Так, какие-то обрывки мыслей, оторванные клочки впечатлений, без начала и конца, случайно возникали в его голове и бесследно исчезали, заменяясь другими» [5, с. 142].

Создать контраст между реальной действительностью и миром размашиловского прошлого помогает *цветопись*: громады черных туч, как темные адовы силы, поедающие синеву неба и свет улиц, противопоставляются картине из воспоминаний детства Размашилова, в которых он находится посреди огорода, залитого солнечным светом. Реальный Петербург рисуется автором как город, потерявший свой цвет и свет: «не было видно ни одного огонька», «конец света», «тучи надвигались, застилая со-

бой ту часть небесной синевы, где мерцали еще звезды» [там же]. Надежды художника с каждым днем тускнели и потому Размашилов убегал от фактов реальной действительности в свои воспоминания: *«Видел он себя под палящими лучами солнца на огородной гряде, высматривающим в ярком свете и тенях ее зелени малахитовый огурчик, точно нарочно от него спрятавшийся...»* [5, с. 142–143].

Немаловажную роль играет и *хронотоп мастерских и квартир*, которые сменяются в течение жизни Размашилова, каждый раз обозначая начало нового этапа его жизни.

Так самым первым излюбленным местом художника, с которым знакомится читатель, является его *мастерская*: *«Комната, в которой он ютился со своими мольбертами, манекенами и гипсовыми слепками, была довольно просторная и высокая, но весьма запущенная и грязная»* [5, с. 106]. Краски данной комнаты весьма тусклы, голые стены и потертые состарившиеся вещи намекают на своеобразное умирание, как мастерской, так и творческого духа художника, завершение одного жизненного этапа, на смену которому должны прийти новый уклад жизни. Подобная обстановка является отражением жизни героя – как его внутреннего состояния, так и внешнего существования – внутри он растерян, так как не находит поддержки в своем деле от близких людей. Именно поэтому его жилище и мастерская больше похожи на временное пристанище, некую ночлежку, которая не может стать постоянным местом жительства для него.

Контрастен воспоминаниям героя и его прошлой квартире, которую персонаж снимал на свои деньги *хронотоп его новой квартиры*, нанятой братом Иваном Павловичем перед устройством Размашилова на службу: *«Комната (...) была высокая, просторная, светлая с тюлевыми занавесками и мягкой мебелью»* [5, с. 153]. Новая квартира демонстрирует гармоничное сочетание цветовой палитры и интерьерных рисунков. Старые художественные принадлежности уступили место новым, пророчествуя новый путь Размашилова. Примечательно, что на рабочем столе Александра Павловича лежит чистая бумага, а поверх нее – наточенный карандаш, словно бы приглашающий бывшего художника написать новую страницу своей жизни.

Именно здесь Александр Иванович понял, что собирается совершить самую большую ошибку своей жизни – отказаться от творческой природы, дара художника: *«Ему теперь только стало ясно, какая страшная бездна легла между ним и его прежней свободной...»* [5, с. 216]. Образ бездны, появившейся в размышлении главного героя, помогает создать *мистериный хронотоп*, ведь навязанный выбор изменяет жизнь героя, превращая в тягостное существование.

Время в конторе останавливается. Поликарп Поликарпович будто бы управляет временем и сгущает его: то неуловимо быстро, то тягуче, медленно. Попал под влияние этой «комнаты ожидания» и Размашилов, вынужденный ждать забывшего о нем хозяина в конторской комнате рядом с

кабинетом Подберезина: «Чем дольше тянулось время ожидания, тем тягостнее становилось состояние духа Александра Павловича и тем бессердечнее делался в глазах его Поликарп Поликарпович» [5, с. 217–218]. В данном эпизоде наблюдается *сужающийся хронотоп*: время становится невыносимо тягучим, пространство большой комнаты сжимается до маленькой комнатки, в тесноте которой из угла в угол мечется герой. Наблюдается своеобразная градация в движении хронотопа, кульминационной точкой которого является забытие героя и остановка времени. Осознав болезнь Поликарпа Подберезина, Александр Павлович приходит в себя, время начинает двигаться обычным чередом, а пространство вновь расширяется, дав возможность герою переместиться в пространство соседней комнаты.

Благодаря возвращению жены, Александр Иванович зажил по-новому. Они переехали в Петербург (символическая связь с возвращением не только в родной город, но и к родному душе ремеслу) в очередную новую квартиру. Однако теперь его решение быть художником твердое, и потому обстановка новой квартиры полностью гармонирует с принятым решением Размашилова посвятить себя творчеству.

Спустя 8 лет мы видим ту же квартиру, но она уже опустела. Александр Павлович болен и готовится к отъезду за границу, потому привычные гипсовые головы и манекены накрыты полотном, мебель спрятана под чехлами – *хронотоп* некогда яркой, живой *мастерской* сужается до той точки пространства, в которой находится кресло с сидящим в нем умирающим Размашиловым. Однако отбывает Размашилов не в запланированную Италию, а за другую границу жизни и смерти, погружаясь в солнечный мир, наполненный уютом и детством. Вновь *хронотоп реальной действительности* сменяется *хронотопом яркого внутреннего мира художника*, дарящего герою покой и такую важную в его жизни насыщенную палитру цветов. Его жизненная цель выполнена, память будет увековечена картинами в царских покоях, и потому Александр Павлович Размашилов умирает с полуулыбкой на устах и со словами: «Как это (...) удивительно!» [5, с. 283] – отражающими всю философию его жизни.

В заключение хотелось бы отметить, что в повести Д. И. Стахеева «Пустынножитель» пространственно-временные отношения бесконечно многообразны и глубоко значимы. В произведении раскрываются исторические, идиллические, конкретные хронотопы, а также соотнесенность прошлого, настоящего и будущего. Категория времени в повести выполняет сюжетообразующую, суггестивную и смыслообразующую функции. В романе «Неугасающий свет» раскрываются хронотопы сна, природы, мастерской художника, его квартир и конторы, а также конкретный хронотоп в описании Санкт-Петербурга. Категория времени выполняет психологическую, суггестивную и смыслообразующую функции и является расширяющейся-сужающимся.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
2. Божкова Г. Н. Проблема женской индивидуальности в творчестве писателей второй половины XIX в. // Известия Российского педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. - Санкт-Петербург, 2007. - №9(29). - С.112-115.
3. Давыдова Т. Т., Пронин В. А. Теория литературы Учебное пособие. – М.: Логос, 2003. - 232 с.
4. Макушева О. В. Отражение социальной психологии купечества в романах Д. И. Стахеева второй половины XIX века/ О.В. Макушева //– Чебоксары: Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки: Научный журнал N. 4, 2011. – С. 312 - 317.
5. Стахеев Д. И. Пустынножитель. Избранные произведения. – Краснодар: Экоинвест, 2015. – 284 с.
6. Хазагеров Г. Г. Основы теории литературы / Г.Г. Хазагеров, И.Б. Лобанов. - М.: Феникс, 2009. - 320 с.
7. Матвеева Е. М., Божкова Г. Н. Образ одаренной личности в повести Д.И. Стахеева «Пустынножитель». В кн: Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем, Елабуга, 2015. Елабуга: Елабужский институт КФУ, 2015, с. 207-209.
8. Фатеев В. А. "Пустынножитель" (непройденный путь философа Николая Страхова) / В. А. Фатеев // Христианское чтение . - 2016. - №1.-С. 145-175. - Библиогр.: с. 174-175.

